
УДК 811.512.156
DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-154-162

Дифференцированное маркирование объекта в тувинском языке: зависимость от функции и характера определения

Ч. Г. Ондар

Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, Кызыл, Россия

Аннотация

Настоящее исследование посвящено зависимости дифференцированного маркирования объекта от характера определения в тувинском языке. В работе освещено взаимодействие семантического и прагматического факторов, влияющих на выбор маркировки. На основе проведенного анализа можно сказать, что не все определения прямого дополнения влияют на выбор того или иного падежа. Во-первых, определяющим является семантика определения, как в случае с указательными местоимениями (как средствами выражения анафорических и дейктических значений) и причастными оборотами. Во-вторых, здесь важную роль играет коммуникативная функция определяемого объекта в высказывании, при котором определение выступает средством актуализации. В-третьих, можно отметить значительное влияние на выбор падежа количества зависимых частей при имени.

Ключевые слова

тувинский язык, дифференциальное маркирование объекта, референциальный статус, коммуникативная лингвистика, актуальное членение предложения

Для цитирования

Ондар Ч. Г. Дифференцированное маркирование объекта в тувинском языке: зависимость от функции и характера определения // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (вып. 41). С. 154–162. DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-154-162

Differential Object Marking in Tuvan language: dependence on the function and nature of the definition

Ch. G. Ondar

Aldan Maadyr National Museum of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russian Federation

Abstract

For the Tuvan language, factors influencing Differential Object Marking remain uncovered despite extensive studies on the topic. This is due to the numerous cases of forms of the primary and accusative cases of the direct object replacing each other without noticeably changing the meaning of the sentence. Thus, it is necessary to elucidate all the causes of variation and establish their interactions. The current study focuses on the dependence of the direct object labeling on the function and the nature of the definition in the Tuvan language. The paper highlights the interaction of semantic, syntactic, communicative, and pragmatic factors influencing the choice of labeling. The analysis revealed that the direct

© Ч. Г. Ондар, 2021

ISSN 2312-6337
Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (вып. 41)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2021. No. 1 (iss. 41)

object with the definition as a whole does not require a case. Firstly, the semantics of definition occupies a decisive place, as in the case of indexical pronouns (as a means of expressing anaphoric and deictic meanings). Secondly, the communicative role of the defined object in the utterance is of significance. The definition acts as a link between the object defined and the previous reference to that object, indicating information about the object that is already familiar to the addressee. Thirdly, discursive factors are distinct and important, including the speaker's intention to clarify the referent or generalize by different means the meaning of the referent in the discourse depending on his or her goal. Thus, the referential properties of definitions alone do not allow unambiguously predicting the labeling of the nominal group.

Keywords

Tuvan language, differential object marking, referential status, communicative linguistics, actual division of a sentence

For citation

Ondar Ch. G. Differentsirovannoe markirovanie ob"ekta v tuvinskom yazyke: zavisimost' ot funktsii i kharaktera opredeleniya [Differential Object Marking in Tuvan language: dependence on the function and nature of the definition]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2021, no. 1 (iss. 41), pp. 154–162. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-154-162

Во многих языках мира наблюдается явление, названное Г. Боссонгом дифференцированным маркированием объекта (Differential Object Marking / DOM) [Bossong, 1985; он же, 1991]. В тувинском языке прямой объект может быть маркирован аффиксом неопределенного (NOM), винительного (ACC) и исходного (ABL) падежей. В этой работе мы не рассматриваем случаи оформления исходным падежом. Данная тема должна быть объектом отдельного исследования. Маркирование объекта тем или иным падежом одновременно зависит от многих факторов и редко сводится к одному. Среди этих факторов обычно называют одушевленность, сематические, референциальные и дискурсивные свойства именной группы (ИГ), вес ИГ, коммуникативную структуру высказывания, видовременные характеристики предиката и полярность клаузы [Dalrymple, Nikolaeva, 2001; Aissen, 2003; de Swart, 2007; Malchukov, 2008; Лютикова и др., 2016]. Один из актуальных вопросов современной теории языка – выявление определяющего набора факторов, влияющих на употребление того или иного падежа, что важно и для тюркских языков.

Первые попытки объяснения причин вариативного оформления прямого объекта в тюркских языках относятся к середине XIX века [Казем-Бек, 1846, с. 382; Грамматика алтайского языка, 1869, с. 140]. Однако этот вопрос до сих пор остается открытым, несмотря на значительное количество исследований по данной теме. Сомнения сохраняются из-за случаев, когда формы неопределенного и винительного падежей прямого объекта заменяют друг друга без каких-либо заметных изменений в значении предложения. Этот факт говорит о том, что нужно ставить задачу выяснения всего набора причин вариативности и попытаться установить зависимость вариативности от этих причин.

Для некоторых тюркских языков порядок падежного оформления прямого объекта описывается в тесной взаимосвязи с категориями определенности и неопределенности, посессивности, с анафорическими отношениями. Употребление в неопределенном падеже, как отмечают исследователи тюркских языков, связано с неопределенностью объекта, а также с определенным отношением между глаголом и объектом. Употребление в винительном падеже связывается, прежде всего, со структурными свойствами именных групп, выражающих прямой объект, с определенностью объекта, линейной позицией в предложении по отношению к сказуемому, отношением именной группы, выражающей прямой объект, и определением, отношением глагола и имени, разграничением субъекта и объекта действия [Батманов, 1938; Майзель, 1957; Исхаков, Пальмбах 1961; Боргояков, 1976; Убрятова, 2006; Серээдар, 2009]. Но, как признают современные исследователи, эти общие закономерности требуют серьезной и непредвзятой проверки и уточнения на материале каждого языка [Черемисина, Тазранова, Озонова, 2008, с. 124].

С конца 70-х и в 80-е годы XX века для тюркских языков выявлена зависимость выбора падежа прямого объекта от коммуникативной структуры предложения и намерения говорящего [Юхансон, 1978; Тыбыкова, 1985; Толдова, Сердобольская, 2002; Муравьева, 2008].

Настоящее исследование посвящено зависимости маркирования прямого объекта от характера определения в тувинском языке. В работе освещено взаимодействие семантического и прагматического факторов, влияющих на выбор падежа прямого дополнения. Материалом для проведения исследования послужили 600 предложений с 863 примерами использования прямого объекта, выписанных из стилистически разных источников на тувинском языке. Из каждого источника методом сплошной выборки было отобрано по 100 предложений с прямым дополнением.

В тюркских языках существуют две основные именные группы по типу определения: а) детерминативные определительные сочетания – сочетания, в которых ни определение, ни определяемое не имеет иного морфологического выражения, кроме порядка слов; б) притяжательные определительные сочетания (изафетные конструкции) – сочетания, в которых отношение определения и определяемого, кроме порядка слов, выражено специальными аффиксами родительного падежа (или без них) при определении и аффиксами принадлежности – при определяемом [Баскаков, 1979, с. 221–222].

Задача данной статьи – проследить характер влияния различных детерминативных определений на выбор маркировки прямого объекта в тувинском языке. Определение может быть выражено прилагательным, существительным, числительным, местоимением и причастием. По составу детерминативные определения могут быть *простыми*, состоящими из одного слова, и *составными*, то есть образоваться из сочетания причастной и деепричастной форм. Определения могут быть *словосочетаниями*, имеющими при себе свои дополнения, обстоятельства, могут состоять из *сочетаний определений*.

Е. И. Убрятова на основе материала якутского языка пишет: «Прямое дополнение оформляется показателем винительного падежа и в том случае, когда оно входит в различные определительные словосочетания» [Убрятова, 2006, с. 117–120]. Некоторые ученые не столь категоричны, выделяя лишь некоторые конкретные определения, оказывающие влияние на маркировку. К примеру, С. С. Майзель на материале турецкого языка выделяет ряд определений, которые требуют маркировки объекта винительным падежом, и определения, «недостаточные для идентификации представления об этих предметах у говорящего и слушающего» [Майзель, 1957, с. 60].

Простые определения

В исследуемом материале прямой объект, определяемый простыми качественными и относительными прилагательными, не маркируется винительным падежом в 2/3 случаях, существительными – 4/5, числительными – 2/3, причастиями – 3/4 случаях.

(1) *Магалыг-ла ажыл тып алган чүве-дир.* [Серен-оол, 1995, с. 9]

магалыг-ла	ажыл=Ø	тып	алган	чүве-дир
замечательный-PRТCL	работа=NOM	находить=CV ₁	AUX: брать=PP	вещь-PRТCL

‘Замечательную работу нашел, оказывается.’

Как мы видим, ИГ с простыми определениями, выраженными прилагательным, существительным, числительным и причастием в большинстве случаев не имеют маркировки винительным падежом. Видимо, простые односоставные определения выполняют чаще атрибутивную функцию и ИГ имеет неопределенный референциальный статус, в силу чего ИГ не оформляются показателем винительного падежа.

Лишь в редких случаях прямой объект, имеющий при себе простое определение, маркируется. Определение при объекте может служить средством связи между определяемым объектом и предыдущим упоминанием данного объекта или указывать на уже знакомую для адресата информацию относительно объекта для точной идентификации. Ведь основным требованием, предъявляемым к языковому выражению, выбираемому в качестве номинации объекта, является следующее: «адресат должен быть в состоянии правильно и однозначно проинтерпретировать это языковое выражение» [Толдова, 2000].

(2) *Ак чемни аас дээр чоор.* [Серен-оол, 1995, с. 9]

ак	чем=ни	аас	дээр	чоор
белый	пища=ACC	рот	говорить=PrP	PRТCL

Букв.: Белую пищу отведать нужно.

‘Белой пищей обязательно надо угоститься.’

В примере (2) ИГ употребляется исключительно в АСС, т.е. немаркированный вариант неприемлем. Здесь несколько важных моментов. Во-первых, ИГ не имеет определенного конкретно-референтного статуса. Несмотря на то, что в контексте речь идет о молоке, которую предлагает выпить говорящий слушающему, в этом высказывании ключевым является родовой статус ИГ «белая пища» как молочный продукт вообще. ИГ находится в реме высказывания и актуализирован. Это пример влияния актуального членения высказывания на выбор маркировки.

Рассмотрим следующий пример, где ИГ не оформляется АСС.

(3) *Саара бажыңдан шаажан аяк тудуп алган көстүп кээр.* [Серен-оол, 1995, с. 4]

Саара бажың=дан **шаажан** аяк=Ø туд=уп ал=ган
 Саара дом=ABL **фарфоровый** чашка=NOM держать=CV₁ AUX: брать=PP
 көст=үп кэ=эр
 показаться=CV₁ AUX: приходиться=PrP

Букв.: Саара из дома фарфоровую чашку держащая появляется.

‘Появляется Саара из дома с фарфоровой чашкой.’

В данном (3) примере представлено общеинформативное высказывание, где предикат и прямой объект находятся в реме (что случилось?), ИГ не актуализируется отдельно. Родовой статус ИГ также подчеркнут, при этом для этого высказывания данное определение не является ключевым.

Почти во всех предложениях с маркированным прямым объектом установлен обратный порядок слов (4). Как известно, порядок слов в предложении устанавливает последовательность разных по коммуникативной значимости частей высказывания и тем самым служит для точной передачи смысла высказывания.

(4) *Ажылда кижини бажыңындан дилээр боор бе.* [Серен-оол, 1995, с. 5]

ажыл=да кижини=ни бажың=ы=н=дан дилэ=эр боор бе
 работа=LOC человек=АСС дом=POSS3SG=INFIX=ABL искать=PrP PRТCL

‘Неужели ищут рабочего человека дома.’

Изменение порядка слов влечет за собой и изменение смысла передаваемой информации, следовательно, при изменении порядка слов изменяется и актуальное членение. В тюркских языках выявлена следующая закономерность порядка слов: если член предложения, не стоящий при прямом порядке слов непосредственно перед сказуемым, занимает это место, то он становится ремой высказывания. Обычно на этом месте находится прямое дополнение, которое в данной позиции в некоторых случаях тоже может «рематизироваться». Это значит, что, когда прямое дополнение покидает привычное место – непосредственно перед сказуемым, оно сразу попадает в тему высказывания. Таким образом, в данном случае маркировка показателем винительного падежа больше зависит от других факторов, в том числе и от коммуникативной роли ИГ в высказывании [см. Ондар, 2013], нежели от характера определения.

Что касается определений-местоимений, то те местоимения, которые употребляются в качестве определений в составе изафетной конструкции (личные местоимения, возвратно-определяющее местоимение), нами не рассматриваются. Здесь анализируются только сочетания с указательными местоимениями, которые употребляются в качестве определений к прямому объекту, так как другие в нашем материале не встретились. Прямой объект, имеющий в качестве определения указательные местоимения, *всегда* оформляется винительным падежом. Здесь решающее влияние на маркировку оказывает дейктическое или анафорическое значения в семантике указательных местоимений.

(5) ...*демги бөрүнү-даа сүрбейн чорупкан.* [Тувинские народные сказки, 1994, с. 252]

демги бөрү=нү-даа сүр=бейн чор=уп=кан
 тот волк=ACC-PRТCL гнать=NEG-CV идти=PFV=PP
 ‘...поехал, не преследуя того волка.’

Таким образом, простые определения, исключая выраженные указательным местоимением, не имеют в своей семантике значений, которые однозначно влияли бы на выбор той или иной маркировки прямого объекта. Здесь при их употреблении при прямом объекте, сообщается некоторая характеристика определяемого объекта, при этом уточнения референции объектов не наблюдается. Только указательные местоимения в качестве определений при прямом объекте в силу своей дейктической семантики окончательно сужают референцию, однозначно требуя маркировки винительным падежом.

Простые определения, кроме указательных местоимений, в основном выступают в характеризующей функции, придавая предмету определения дополнительную характеристику, недостаточную для идентификации данного объекта. А идентифицирующую функцию определения выполняют либо в силу собственной их семантике индивидуализирующего значения, либо как средства для актуализации ИГ.

Сложные определения

В выборе маркировки прямого объекта со *сложными определениями*, также нет однозначности, однако можно отметить большой процент маркировки винительным падежом. При рассмотрении сложных определений мы не учитывали определения, в составе которых причастные обороты и указательные местоимения. Последние употребляются только в винительном падеже и рассмотрены отдельно. С составным определением, которое образуется сочетанием деепричастных и причастных форм, прямой объект оформляется винительным падежом в 83% случаев. При этом в зависимости от сложности структуры их можно разделить на две подгруппы: простые составные, состоящие только из деепричастия и причастия (7), и сложные, где деепричастие имеет при себе зависимые части (6).

(6) ...*кандыг-даа балыктарның хевирлери-биле кылып каан чемнерни чидим.* [Дамба-Хуурак, 2011]

кандыг-даа балык=тар=ның хевир=лер=и-биле кыл=ып ка=ан
 какой-PRТCL рыба=PL=GEN образ=PL=POSS3SG-INSTR делать=CV₁ оставлять=PP
 чем=нер=ни чи=ди=м
 еда=PL=ACC есть=PAST=1SG
 ‘...ел блюда, сделанные из разных видов рыб.’

Встречается относительно небольшое количество прямых объектов в неопределенном падеже с простыми составными определениями. В данном примере (7) составное определение по смыслу близко к простому определению-причастию.

(7) ...*кинолап турар оол тып берген* [Даржай, 1984, с. 11]

кино=ла=п тур=ар оол=Ø ты=п бер=ген
 кино=VRBLZ=CV₁ стоять=PrP мальчик=NOM находить=CV₁ давать=PP
 Букв.: в кино ходящего мальчика нашел.
 ‘...нашел парня, с которым я хожу в кино.’

У определяемого имени могут быть определения, состоящие из связанных между собой синтаксической связью слов – словосочетаний. Прямой объект с определением-словосочетанием в 83% случаев оформляется винительным падежом. Вероятность конкретизации и индивидуализации определяемого объекта в силу сложности определения возрастает, т.е. вероятность уникальности данного объекта становится выше, приближая определенность объекта к максимуму.

(8) *Ынчан школаже чүгле 7 харлыг уругларны кишерер чурум турган.* [Дамба-Хуурак, 2011]

ынчан школа=же чүгле 7 хар=лыг уруг=лар=ны
тогда школа=LAT только 7 лет=POSSV ребенок=PL=ACC

ки=ир=ер чурум тур=ган
входить=CAUS=PrP порядок стоять=PP

‘Тогда было правило принимать в школу только семилетних детей.’

ИГ в роли прямого объекта с причастным оборотом в качестве определения оформляются *только* винительным падежом. С одной стороны, видимо, это связано со спецификой причастного оборота: развернутая характеристика объекта, которая исключает возможность всякого другого выбора, и, таким образом, ситуация, обозначаемая причастным оборотом, называется с целью уточнения референции тех или иных объектов. С другой стороны, причастная группа в качестве определения обычно сообщает несущественную с точки зрения всего высказывания информацию, и тесно связана с предыдущим контекстом, поэтому чаще попадает в тему высказывания, о чем свидетельствует также обратный порядок слов в 70% случаев.

(9) *Хемниң кырынга дүшкен ымыраа-сээкти дораан-на эскерип кааш...* [Дамба-Хуурак, 2011]

хем=ниң кыр=ын=га дүш=кен ымыраа-сээк=ти дораан-на
река=GEN верх=POSS3SG=INFIX=DAT падать=PP комар-муха=ACC тотчас=PRTCL

эскер=ип ка=аш
замечать=CV₁ AUX: оставлять=CV₃

‘Сразу заметив мух, которые попадают на поверхность реки...’

При одном определяемом имени может стоять несколько определений. Здесь имеются в виду не однородные определения, а определения разных типов. Такие случаи объединены в одну группу – «сочетание определений». Прямые объекты с сочетанием определений маркируются ACC в 56% случаев, что относительно меньше, чем у всех других прямых объектов со сложными определениями, однако немного больше, чем с простыми определениями. Они по функции, видимо, не сильно отличаются от простых определений.

(10) *Угбам ийи чинге хадың кезип алган.* [Тока, 1951, с. 9]

угба=м ийи чинге хадың=Ø кез=ип ал=ган
сестра=POSS/1Sg два тонкий береза=NOM резать=CV₁ братъ=PP

‘Сестра срубила две тонкие березы.’

Однако можно заметить, что процент маркировки винительным падежом все же выше, чем при простых определениях, что косвенно указывает на то, что, чем больше определений при объекте, тем больше вероятность маркировки винительным падежом.

Таким образом, что касается сложных определений, то однозначной маркировки прямого объекта аффиксом винительного падежа требуют определения, в составе которых причастный оборот и указательное местоимение. Также можно отметить, что количество и длина зависимых частей при имени значительно влияет на выбор маркировки.

Итак, на основе проведенного анализа можно сказать, что прямой объект с определением в целом не требуют обязательного оформления винительным падежом. Во-первых, определяющую роль играет семантика ИГ, которой выражено определение, как в случае с указательными местоимениями (как средства выражения анафорических и дейктических значений) и причастными оборотами. Во-вторых, здесь значи-

тельную роль играет коммуникативная роль определяемого объекта в высказывании: маркированные винительным падежом ИГ чаще находятся в теме высказывания. В этом случае определения выступают чаще средством связи между определяемым объектом и предыдущим контекстом, указывая при этом на уже знакомую для адресата информацию относительно объекта.

Список литературы

- Баскаков Н.А.* Историко-типологическая морфология тюркских языков. М.: Наука, 1979. 276 с.
- Батманов И.А.* Употребление падежей в киргизском языке. Фрунзе-Казань: Киргизгосиздат 1938. 45 с.
- Боргоякова М.И.* Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение красноярского книжного издательства, 1976. 160 с.
- Грамматика алтайского языка.* Казань: Типография университета, 1869. 298 с.
- Даржай А.А.* Чурттаарын күзезинзе: тоожулар, чечен чугаалар... Кызыл: ТывНУЧ, 1984. 200 ар.
- Дамба-Хуурак О.Д.* Статьи из сайта <http://orlan.tuva.ru> [Дата обращения: 12.03.2011].
- Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А.* Грамматика тувинского языка: фонетика и морфология. М.: Восточная литература, 1961. 472 с.
- Казем-Бек А.К.* Общая грамматика турецко-татарских языков. Казань: Типография университета, 1846. 475 с.
- Лютикова Е.А., Ронько Р.В., Циммерлинг А.В.* Дифференцированное маркирование аргументов: семантика, морфология, синтаксис // Вопросы языкознания 6, 2016. С. 113–127.
- Майзель С.С.* Изафет в турецком языке. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1957. 186 с.
- Муравьева И.А.* О трактовке неформленного имени в тюркских языках // Исследования по теории грамматики. Выпуск 4: Грамматические категории в дискурсе / отв. ред. В. А. Плунгян. М.: Гнозис, 2008. С. 321–422.
- Ондар Ч.Г.* Падежная маркировка рематизированного прямого объекта в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2013. Вып. 3. С. 221–226.
- Серен-оол В.С.* Сөөккеннер чечектелип турда: шиилер. Кызыл: ТывНУЧ, 1995. 240 ар.
- Серээдар Н.Ч.* Значения прямого объекта в модели действия в тувинском языке // Новые исследования Тувы, 2009. № 4. С. 189–201. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/602> (Дата обращения: 12.04.2021).
- Тока С.К.* Араттың сөзү. Кызыл: ТывНУЧ, 1951. 154 ар.
- Толдова С.Ю., Сердобольская Н.В.* Намерения говорящего и референциальные свойства именных групп // Труды международного семинара «Диалог 2002» по компьютерной лингвистике (Протвино, 6-11 июня 2002 г.). М.: «Наука», 2002. С. 508–522.
- Толдова С.Ю.* О когнитивном подходе к некоторым проблемам референции // Труды международного семинара «Диалог 2000» по компьютерной лингвистике. М., 2000. С. 282–289.
- Тыбыкова А.Т.* Безаффиксальная форма имени существительного в роли прямого дополнения в алтайском языке // Морфология тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1985. С. 75–81.
- Тувинские народные сказки.* Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма, 1994. 460 с.
- Черемисина М.И., Озонова А.А., Тазранова А.Р.* Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск, 2008. 205 с.
- Убрятова Е.И.* Исследования по синтаксису якутского языка / СО РАН Избранные труды. Новосибирск, 2006. 618 с.
- Юхансон Л.* Определенность и актуальное членение в турецком языке // Новое в зарубежной лингвистике, 19, 1987. С. 398–425.
- Aissen, Judith.* Differential Object Marking: Iconicity vs. Economy (англ.) // Natural Language and Linguistic Theory. 2003. Вып. 21. С. 435–483.
- Bossong, G.* Differentielle Objektmarkierung in den Neuiranischen Sprachen (нем.). Tübingen: Narr. 1985.
- Bossong, G.* Differential object marking in Romance and beyond // In D. Wanner and D. Kibbee (Eds.), New Analysis in Romance Linguistics: Selected Papers from the XVIII Linguistics Symposium on Romance Languages, 1991.

- Dalrymple M., Nikolaeva I. *Objects and information structure*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
de Swart P.J.F. *Cross-linguistic variation in object marking*. Utrecht: LOT, 2007.
Malchukov A.L. Animacy and Asymmetries in Differential Case Marking // *Lingua* 118(2), 2008. P. 203–221.

Список условных обозначений

3 – 3-е лицо деятеля ('он', 'она', 'оно', 'они'); **ABL** – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – понудительный залог =*m* / =*тыр*; **CV₁** – соединительное деепричастие =*n*; **CV₃** – деепричастие прошедшего времени =*гаи*; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **INFIX** – инфикс; **INSTR** – орудный падеж; **LAT** – направительный падеж; **LOC** – местный падеж; **NEG-CV** – отрицательное деепричастие =*байн*; **NOM** – основной падеж; **PAST** – форма прошедшего категорического времени =*ды*; **PL** – множественное число; **POSS** – посессивный показатель; **PP** – форма прошедшего неопределенного времени =*ган*; **PrP** – форма причастия настоящего-будущего времени на =*ар*; **POSSV** – форма обладания; **PRTCL** – частица; **SG** – единственное число; **VRBLZ** – форма, образующая глагол; **Ø** – нулевая морфема.

References

- Aissen J. Differential Object Marking: Iconicity vs. Economy. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2003, iss. 21, pp. 435–483. (In Russ.).
- Baskakov N. A. *Istoriko-tipologicheskaya morfologiya tyurkskikh yazykov* [Historical-typological morphology of the Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1979, 276 p. (In Russ.).
- Batmanov I. A. *Upotreblenie padezhey v kirgizskom yazyke* [The use of cases in the Kyrgyz language]. Frunze-Kazan, Kirgizgosizdat, 1938, 45 p. (In Russ.).
- Borgoyakova M. I. *Razvitie padezhnykh form i ikh znacheniy v khakasskom yazyke* [The development of case forms and their meanings in Khakass language]. Abakan, Khakasskoe otd. Krasnoyarskogo kn. izd., 1976, 160 p. (In Russ.).
- Bosson G. *Differentielle Objektmarkierung in den Neuiranischen Sprachen*. Tübingen, Narr, 1985.
- Bosson G. Differential object marking in Romance and beyond. In: *New Analysis in Romance Linguistics: Selected Papers from the 18 Linguistics Symposium on Romance Languages*. D. Wanner, D. Kibbee (Eds), 1991.
- Cheremisina M. I., Ozonova A. A., Tazranova A. R. Elementarnoe prostoe predlozhenie s glagol'nym skazuemym v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [Elementary simple sentence with a verbal predicate in Turkic languages of Southern Siberia]. Novosibirsk, 2008, 205 p.
- Daržay A. A. *Čurttaarın küzeziŋze* [If you want to live]. Kızıł, TivNÜČ, 1984. 200 p. (In Tuv.).
- Dalrymple M., Nikolaeva I. *Objects and information structure*. Cambridge, CUP, 2011.
- Damba-Xuurak O. Articles from the site <http://orlan.tuva.ru> (accessed: 12.03.2011). (In Tuv.).
- de Swart P. J. F. *Cross-linguistic variation in object marking*. Utrecht, LOT, 2007.
- Grammatika altayskogo yazyka* [Grammar of the Altai Language]. Kazan, Tip. univ., 1869, 298 p. (In Russ.).
- Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka: fonetika i morfologiya* [Grammar of the Tuvan language: phonetics and morphology]. Moscow, Vost. lit., 1961, 472 p. (In Russ.).
- Kazem-Bek A. K. *Obshchaya grammatika turetsko-tatarskikh yazykov* [General grammar of the Turkish-Tatar languages]. Kazan, Tip. univ., 1846, 475 p. (In Russ.).
- Lyutikova E. A., Ron'ko R. V., Tsimmerling A. V. Differentsirovannoe markirovanie argumentov: semantika, morfologiya, sintaksis [Differential marking of arguments: semantics, morphology, syntax]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 2016, vol. 6, pp. 113–127. (In Russ.).
- Malchukov A. L. Animacy and Asymmetries in Differential Case Marking. *Lingua*. 2008, vol. 118(2), pp. 203–221.

Mayzel' S. S. *Izafet v turetskom yazyke* [Isafet in Turkish language]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1957, 186 p. (In Russ.).

Murav'eva I. A. O traktovke neofornennogo imeni v tyurkskikh yazykakh [On the interpretation of the unformed name in the Turkic languages]. In: *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 4: Grammaticheskie kategorii v diskurse* [Studies in the theory of grammar. Issue 4: Grammatical categories in discourse]. V. A. Plungyan (Ed. in Ch.). Moscow, Gnozis, 2008, pp. 321–422. (In Russ.).

Sereedar N. Ch. Znacheniya pryamogo ob'ekta v modeli deystviya v tuvinskom yazyke [Meanings of direct object in the model of action in the Tuvan language]. *The New Research of Tuva*. 2009, no. 4, pp. 189–201. <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/602> (accessed: 12.04.2021). (In Russ.).

Seren-ool V. S. *Sööskenner čēčektelip turda* [When meadowsweet bloomed]. Kizil, TivNÜČ, 1995. 240 p. (In Tuv.).

Toka S. K. *Arattij sözü* [Arat's word]. Kizil, TivNÜČ, 1951. 154 p. (In Tuv.).

Toldova S. Yu., Serdobol'skaya N. V. Namereniya govoryashchego i referentsial'nye svoystva imennykh grupp [Speakers' intentions and referential properties of noun groups]. In: *Trudy mezhdunarodnogo seminara "Dialog 2002" po komp'yuternoy lingvistike (Protvino, 6–11 iyunya 2002 g.)* [Proceedings of the International Workshop "Dialog 2002" on Computational Linguistics (Protvino, 6–11 June 2002)]. Moscow, Nauka, 2002, pp. 508–522. (In Russ.).

Toldova S. Yu. O kognitivnom podkhode k nekotorym problemam referentsii [About a cognitive approach to some problems of reference]. In: *Trudy mezhdunarodnogo seminara "Dialog 2000" po komp'yuternoy lingvistike* [Works of the International Seminar "Dialog 2000" on Computational Linguistics]. Moscow, 2000, pp. 282–289. (In Russ.).

Tybykova A. T. Bezaffiksial'naya forma imeni sushchestvitel'nogo v roli pryamogo dopolneniya v altayskom yazyke [Non-affixal form of a noun as a direct object in the Altai language]. In: *Morfologiya tyurkskikh yazykov Sibiri* [Morphology of the Turkic languages of Siberia]. Novosibirsk, 1985. pp. 75–81. (In Russ.).

Tuvinskie narodnye skazki [Tuvan Folk Tales]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskaya izdatel'skaya firma, 1994. 460 p. (In Russ., in Tuv.).

Ubryatova E. I. *Issledovaniya po sintaksisu yakutskogo yazyka* [Studies on syntax of the Yakut language]. SO RAN Izbrannye Trudy [SB RAS Selected works]. Novosibirsk, 2006, 618 p. (In Russ.).

Yukhanson L. Opredelennost' i aktual'noe chlenenie v turetskom yazyke [Ambiguity and topical partition in Turkish]. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. 1987, iss. 19, pp. 398–425. (In Russ.).

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
19.03.2021*

Сведения об авторе

Ондар Чойган Геннадиевич – учёный секретарь Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (Кызыл, Россия)

E-mail: choygandi@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5779-4217

Information about the Author

Choigan G. Ondar – Academic Secretary, Aldan Maadyr National Museum of the Republic of Tuva (Kyzyl, Russian Federation)

E-mail: choygandi@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5779-4217